

Алексей Котов

*Штронские
рассказы*

16+

Алексей Николаевич Котов

Шпионские рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25452980

SelfPub; 2024

Аннотация

Иронические, а в чем-то слегка улыбочные и чуточку сентиментальные, рассказы про шпионов, в которых автор, во имя обнаженной и дерзкой правды жизни, отказался от юмора ниже пояса, а во имя надежды – от всего остального, что, впрочем, и гарантирует некоторую привлекательность текстов в силу полного отказа от фрейдизма и прочего любовного оккультизма в литературе.

Содержание

Солдат невидимого фронта	4
Итальянская модель	21
Держите женщину	35
Большая, большая, большая игра	49
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Алексей Котов

Шпионские рассказы

Солдат невидимого фронта

1.

... И второй год службы на границе подходил к концу, а Коля Иволгин так и не поймал ни одного шпиона.

«Просто не везет и все!» – с грустью размышлял Коля, помешивая черпаком борщ в огромной гарнизонной кастрюле.

Все дело в том, что рядовой Коля был не столько пограничником, сколько поваром. А не так давно начальник заставы капитан Сидоров объявил ему очередной выговор за то, что Коля не может поймать мышь на кухне. Но мышь была очень хитрой и появлялась только тогда, когда на кухню заглядывал капитан Сидоров.

Дома рядового Колю ждала очень красивая невеста Леночка. Девушка часто дразнила его в своих длинных и подробных письмах. Например, Леночка присылала свои пляжные фото и писала о том, что сын миллионера Мишка Кузьминский – Колькин одноклассник – сделал ей уже шестое по счету предложение своей руки и кошелька папаши.

Коля подолгу рассматривал полуголую и ослепительно красивую Леночку и мечтал об ордене. Иногда Коля сбегал на границу. Он брал учебный автомат с пустым магазином и крохотной дырочкой на стволе и шел ловить шпионов. Но, в сущности, Коля был согласен и на контрабандиста с огромным рюкзаком наркотиков...

Над Колей посмеивались ребята-сослуживцы, жены офицеров и даже сам капитан Сидоров. Но Коля верил в удачу. Он нашел тропу, которую – с натяжкой, конечно, – можно было бы принять за контрабандно-шпионскую. Тропа крадась по каменистому взгорью совсем близко от леса и контрольно-следовой полосы и ее окружали густые кусты очень удобные для засады. Правда, когда начинался дождь, Колю почему-то неудержимо клонило в сон... Возвращающиеся на заставу ребята из тревожных групп трижды крали у спящего Коли его учебный автомат, а однажды прихватили его новые сапоги.

Короче говоря, над поваром Колей потешались все кому не лень, а капитан Сидоров постоянно напоминал «добровольцу»-пограничнику о назойливой мышке на его кухне.

Чем ближе становился конец службы Коли, тем больше он мрачнел. Во-первых, Коля не был уверен в том, что Леночка согласится выйти за него замуж. А во-вторых, ему уже несколько раз шепнули на ухо, что кое-кто видел дома у капитана Сидорова мышку в клетке...

... А потом Колю поймал в лесу легендарный генерал ФСБ Николай Александрович Кошкин. Коля изучал подозрительные следы возле лесного кустарника, как вдруг его окликнул чей-то голос:

– Сапоги не жмут, сынок?

Коля резко оглянулся. В пяти шагах от него стоял пожилой человек в штатском с двустволкой за плечами. Незнакомец курил трубку и с насмешливым любопытством рассматривал растерянное лицо повара-пограничника.

Коля потянулся было за автоматом, но тот пропал... Точнее, автомат лежал на коленях неизвестного майора. Тот сидел на пеньке и тоже чему-то улыбался. Только тогда Коля вспомнил о том, что на их заставу должен был приехать сам генерал Кошкин, но не с инспекционной проверкой, а – как говорили офицеры – «просто поохотится на зайцев».

Коля покраснел от стыда и стал по стойке смирно.

– Автомат зачем на пенек положил? – миролюбиво спросил майор.

Коля попытался объяснить, что, во-первых, он всегда держал оружие в руках, потому что враг мог появиться неожиданно, а, во-вторых, руки вдруг оказались ему нужны для того, что бы убрать листву с подозрительного следа.

– Ладно, сынок, хватит, – перебил генерал Кошкин. Он улыбнулся и добавил: – Иди, отдыхай... Кстати, что на ужин

сегодня?

– Котлеты, – убито доложил Коля.

Майор вернул ему автомат. Когда Коля уходил, он был готов поклясться, что и генерал и майор долго смотрели ему в след...

3.

Наступил вечер... Генерал Кошкин лежал на узкой солдаткой койке и задумчиво рассматривал потолок. Его рука поглаживал сидящую рядом огромную овчарку.

Майор Тимохин курил у окна и любовался дождем.

– Николай Александрович, из-под «колпака» Фила Андерсена еще никому не удалось улизнуть, – глухо сказал он. – И у нас мало времени... Не больше недели.

Овчарка тихо заскулила.

– Знаю, Занда, – нахмурился генерал Кошкин. – Миша, а что передали вчера наши ребята из Стамбула?

– Фил Андерсен ввел в операцию своих лучших людей.

– Сколько?

– Около сотни.

Овчарка осуждающе гавкнула.

Генерал подумал и сказал:

– Да, это много...

Майор Тимохин с силой загасил окуроч в пепельнице. Над ней поднялось облачко дыма похожее на ядерный «гриб».

– В сущности, до «Макса» сейчас можно рукой дотянуться, – майор кивнул в сторону границы. – Но если связи с «Максом» не будет, Николай Александрович, что тогда?..

Генерал промолчал. Овчарка Занда тихо заскулила и положила лобастую голову на ногу хозяина. Свою карьеру в ФСБ Занда начинала на границе. Она была очень умной собакой и лично задержала восемнадцать шпионов и семь контрабандистов. Пограничник-повар Коля даже не мечтал о таких подарках судьбы...

4.

Утром капитан Сидоров вручил Коле поводок и овчарку. – Выгуливать собачку будешь, – коротко пояснил он. – Четыре раза в день.

– А как же кухня? – только и смог вымолвить удивленный донельзя Коля.

– Прапорщику Иваненко свою кухню передашь, – пояснил капитан Сидоров. – Вместе с мышом.

Так Коля стал самым счастливым в мире пограничником. Он тут же отправился выгуливать собаку, а точнее в лес ловить шпионов. Коля так ликовал, что даже позабыл об автомате с дыркой на стволе.

«Ну и ладно, – решил он, когда все-таки вспомнил об оружии. – Ведь нас уже двое!»

5.

Генерал Кошкин сидел за столом и чистил двустволку.

– Ну, что там?.. – спросил он.

– Убежал герой-пограничник шпионов ловить с нашей Зандой, – улыбнулся Тимохин.

– К ужину вернется, наверное, – сказал Кошкин.

Генерал поднял ружье и посмотрел в ствол.

– С Зандой точно не заблудится, – подтвердил Тимохин.

В стволе ружья моргнул хитрый генеральский глаз.

«Короче говоря, Бог даст, не промахнемся!..» – подумал Тимохин.

6.

Уже через сутки Коля стал побаиваться своей собаки. Иногда красавица Эльма – так представил овчарку Коле капитан Сидоров – поднимала глаза и смотрела в лицо своего хозяина так, что Коля невольно терялся.

«Прямо как генерал смотрит!» – думал он.

Эльма никогда не спешила. Рыская в кустах, она, казалось, думает о чем-то своем. То есть овчарка почти не обращала внимания на команды своего нового проводника.

«Ну, не просто же так мне ее дали, – продолжал размышлять про себя Коля. – Эльма наверняка что-то знает, просто сказать не может... Или не имеет права сказать».

А еще Коля знал, что собаки отлично помнят запахи. Они могли помнить их всю свою жизнь...

Иногда Эльма слишком близко подходила к границе. Она шла по только одному ей известному следу так, что Коля краем глаза видел контрольно-следовую полосу. Хуже всего было в лесу. Собака бежала быстро и по лицу разгоряченного повара-пограничника хлестали ветви густого ельника. Очень-очень густого...

Пару раз Эльма чуть было не увела Колю «за кордон». Это были те самые каменистые места, на которых почти не было видно размытую дождями контрольно-следовую полосу.

«Честное слово, она чует кого-то там!..» – радовался Коля.

Он вовремя останавливал собаку. Но даже когда он рвал за поводок, Эльма не смотрела на него. Собака смотрела на ту сторону...

7.

В пятницу Коля получил очередное письмо от Леночки. Девушка очень подробно написала ему о том, как она провела два последних вечера. А потом она добавила, что Игорь Скворцов – сын мера города – тоже сделал ей предложение. Леночка не врала... Это было видно из тона письма – пренебрежительного и откровенно насмешливого.

Коля порвал письмо и долго курил, рассматривая багро-

вый, зловещий закат. Эльма лежала рядом с садовой скамейкой, на которой сидел грустный Коля, и тоже смотрела на закат. Коля так расстроился, что забыл об ужине. Эльма сходила в столовую и принесла в зубах котелок с кашей. Коля очень удивился, увидев в котелке ложку и кусок хлеба. Дело в том, что прапорщик Иваненко теперь принципиально не замечал Колю, а если и замечал, то клал в его котелок половину порции.

«А тут вдруг даже ложку не забыл», – подумал Коля, принимаясь за ужин.

Собака села рядом с ним.

– Эльма, на!.. – Коля протянул собаке кусочек мяса.

Эльма оглянулась и Коля чуть не подавился кашей... На него в упор смотрели глаза насмешливого философа. Потом Эльма взяла у Коли котелок и пошла на кухню за добавкой.

8.

... Коля слишком неожиданно – с ходу – налетел на шпиона. Тот прятался в кустах, а Эльма не подала голос. Два сильных человеческих тела тут же превратились в одно и покатились по земле.

От шпиона пахло потом и дорогим одеколоном. Коля видел его ощеренные зубы и жилистую шею. Шпион оказался сильнее и изворотливее пограничника. Через минуту отчаянной борьбы он прижал Колю к земле.

– Эльма!.. – задыхаясь, выкрикнул Коля.

Но его собаки почему-то не было... Она появилась только тогда, когда шпион выхватил нож. Эльма тут же просунулась откуда-то сбоку и вцепилась в руку врага. Она подождала, пока шпион не выронил нож, и снова исчезла.

Коле стало легче – враг не мог действовать в полную силу раненной рукой – и схватка возобновилась с новой силой. Переплетенные тела покатались в сторону контрольно-следовой полосы, а потом и по ней самой... Они катились туда – «за кордон». Шпион понял это и Коля увидел его злобную ухмылку.

– Эльма же!.. – снова закричал Коля.

Эльма снова пришла на помощь, но и на это раз самым странным образом – Коля вдруг понял, что его тащит за границу не только шпион, но и его собака. Точнее, шпион волок Колю, а Эльма – шпиона.

– Не туда, Эльма!.. – взвыл Коля.

Потом он услышал голоса – там, на той стороне... Это спешила помощь его врагу. Коля боролся изо всех сил. Он даже оседлал шпиона, но так, что оказался на нем верхом. А тот все полз и полз на корячках назад туда – за границу... И ему снова помогала Эльма.

Потом Коля увидел чужих людей в штатском и чужой форме – уже совсем близко. Они бежали к нему и размахивали оружием... Последнее, что успел заметить Коля, был хвост Эльмы, мелькнувший в кустах на своей, но уже дале-

кой стороне.

«Ах ты, предательница!» – подумал Коля.

Его ударили по голове, и пограничник потерял сознание.

9.

... Да, над ним смеялись!

Над Колей смеялись даже тогда, когда его голову осматривал и перевязывал врач. Вражеский смех сопровождал Колю всюду. Правда, от него тут же отогнали злобного шпиона-неудачника. Судя по всему, он был мелким и малозначащим курьером.

А потом Колю пригласили выпить «за дружбу» в баре рядом с военным городком. Коля упирался как мог и его потащили силой.

Больше всего веселился толстяк в штатском неплохо говорящий по-русски.

– Ты только посмотри на этого идиота, Джонни! – то и дело окликал он своего товарища у стойки. – Хочешь выпить с русским пограничником? Тогда поспеши. Уже завтра утром его вернут на ту сторону.

Худой тип у стойки пил виски и почти не обращал на Колю внимания.

– Пошел он к черту, – отмахнулся от предложения своего товарища Джонни. – Зачем тебе этот юнец, Билл?

– Просто весело и все, – пожал плечами толстяк. – Ес-

ли бы сейчас была «холодная война», русскому пограничнику предложили бы выбрать свободу. Помнишь, как это было раньше, Джонни?

– Ты предложи ему выбрать ее сейчас, – усмехнулся хмурый Джонни.

– А что?!.. – вдруг горячо поддержал идею уже захмелевший толстяк. – Это будет действительно весело.

Но Коля тут же отказался от предложенной ему толстяком «свободы, виллы на берегу моря и крупного счета в банке».

Хохот вокруг него стал всеобщим.

– Ах, так?!.. – тут же весело завелся толстяк. – Эй, девочки, ну-ка займитесь этим упрямым парнем. Он не понимает, от какого счастья он отказывается.

Колю окружила толпа едва одетых девиц. Он не хотел пить, но его напоили насильно крепкие ребята. Девушки целовали Колю теплыми губами и прижимались к нему, позируя толстяку с фотоаппаратом.

Коля отбивался как мог... Но, тем не менее, в него влили едва ли не полторы бутылки виски, а раскрашенных девиц вокруг становилось все больше и больше. Сил почти не было, и Коля плохо понимал, что происходит вокруг. Кто-то положил его ладонь на полуголую женскую грудь... Кто-то держал его руки, пока на них со смехом пыталась взобраться одна из красоток. Веселая неразбериха вокруг Коли постепенно становилась туманной, как пар в темной бане.

Последнее, что запомнил Коля, было лицо хмурого Джон-

ни. Именно он сунул фотографию «поляроида» – ту, на которой Коля стоял с полуголой девицей на руках – в карман его форменной рубашки...

10.

Коля очень любил кино «про шпионов» и знал, что провалившихся разведчиков меняют на мосту. Там, в кино, шпионы медленно шли навстречу, внимательно рассматривая лица друг друга.

Но, во-первых, Колю не на кого было менять, а, во-вторых, его поили всю ночь и он едва стоял на ногах. Перепачканного губной помадой Колю вели по мосту под руки две вульгарные девицы и их сопровождал дружный хохот с той стороны.

На середине пограничного моста Колю ждал капитан Сидоров и два сержанта.

Поморщившись от резкого запаха духов исходящего от Коли, капитан коротко бросил:

– Сейчас же в баню его!

11.

– Разрешите доложить, товарищ генерал?! – радостно отрапортовал майор Тимохин.

Генерал Кошкин ел кашу из солдатского котелка. Овчарка

Занда лежала возле его ног и ласково смотрела на хозяина.

– Ну, что там, Миша? – спросил Кошкин. – Есть, да?..

– Так точно!

Сияющий от счастья майор Тимохин положил на стол перед генералом фотографию «поляроида». На ее обратной стороне было написано синими, только что проявленными симпатическими чернилами: «Жду встречи в Каире каждую среду в 14 часов в кафе «Омар». Пароль «Привет от Занды». Отзыв «На границе тучи ходят хмуро...» Макс».

Генерал Кошкин скользнул глазами по записке и улыбнулся.

– Конец Филу Андерсену и его «колпаку»... Вырвался Макс.

Майор Тимохин осел на койку.

– Четыре года без связи, Николай Александрович... Не понимаю, как Макс выдержал?!

Майор погладил Занду. Та отвела глаза, словно понимала, что сделала что-то не совсем хорошее.

– Надо вот и выдержал, – просто сказал Кошкин.

Занда чуть слышно вздохнула.

– А тот паренек-то наш как? – спросил Кошкин.

– Его сейчас в бане от духов и помады отмывают.

– Не поддался, значит, на уговоры? – снова улыбнулся генерал.

Он перевернул фотографию и долго рассматривал пьяное и растерянное лицо Коли. Правый глаз повара-пограничника

украшал синяк.

– Наградить бы его нужно, – сказал генерал.

– Он не поймет за что... – осторожно возразил Тимохин. – Но самое главное, если на той стороне узнают о награде, то обо всем догадаются.

– Молодой ты еще, Миша, – отмахнулся генерал Кошкин. – Ладно, так и быть... Я тебя научу.

Занда тихо заскулила. Майор посмотрел на собаку, и ему вдруг померещилось, что она улыбается...

12.

... Через месяц служба Коли Иволгина на границе закончилась, а еще через неделю гордая и красивая Леночка все-таки согласилась выйти за него замуж. На свадьбу Коли и Леночки вдруг прибыл майор Тимохин. Он прилюдно вручил Коле почетную грамоту и долго говорил о том, как хорошо служил Коля на границе. Гости слушали очень внимательно. Больше всего радовалась Леночка... Она успела трижды поцеловать своего жениха в щеку, пока говорил Тимохин.

Коля явно повеселел и, принимая грамоту от майора, даже покраснел от удовольствия.

Когда свадьба была в полном разгаре, майор Тимохин нашел минуту, чтобы остаться с невестой наедине.

– А теперь вот что... То есть о самом главном, – деловито сказал майор Леночке. Он взял ее руку и положил на ладонь

невесты коробочку. – Это для Коли...

Леночка открыла коробочку. Внутри лежал сияющий орден «За личное мужество».

– Сам Президент указ подписал, – пояснил майор. – Только Коля не должен знать об ордене. Скажите ему через десять лет.

– Почему так долго?! – удивилась восхищенная Леночка.

– Так надо! – коротко и строго пояснил Тимохин. – Понимаете?..

– Понимаю... – тут же согласилась Леночка.

Она немного подумала и сказала за своего жениха Колю:

– Служу России!

Майор отдал Леночке документы на орден и поцеловал ее кулачок крепко сжимающий награду.

Прежде чем покинуть свадьбу, майор Тимохин еще раз полюбовался на жениха и невесту. Леночка буквально сияла от счастья и не отрывала влюбленного взгляда от лица Коли.

На улице майор увидел две машины и двух богато одетых молодых людей с лицами брошенных женихов. Они курили и хмуро смотрели на распахнутые окна дома, за которыми шумела свадьба. Бывшие Леночкины женихи ждали и надеялись на чудо...

«Теперь уже все! – решил Тимохин. – Зря ждут».

Сидя в такси, майор все еще чему-то улыбался и рассматривал дождь за окном.

«Дождь всегда к счастью...» – размышлял он.

А потом Тимохин вдруг вспомнил о том, как он сам двадцать лет назад провалил свою первую антишпионскую операцию. Этот провал был куда более катастрофичным, чем «провал» повара-пограничника Коли. Тем не менее, невеста лейтенанта Тимохина Оля все-таки почему-то согласилась выйти за него замуж. Первая красавица университета целый месяц посещала лейтенанта-неудачника в госпитале, а потом уехала с ним на Дальний Восток. Она пять лет безропотно тянула вместе с мужем нелегкую армейскую лямку на границе. А когда генерал Кошкин все-таки вспомнил о Тимохине и вызвал его в Москву, Олечка совсем не удивилась этому...

Майор Тимохин поежился и вспомнил мужественное и доброе лицо генерала Кошкина.

«Поговорить бы нужно с женой...» – подумал майор.

До снятия полной секретности с операции «Ловля на болвана», которую провалил Тимохин, оставалось еще семь долгих лет. В управлении ходили слухи, что главному действующему лицу в этой операции было присвоено звание Героя Советского Союза.

«Нет, Олечка мне ничего не скажет, – решил Тимохин. – Не скажет, потому что так надо!»

Он улыбнулся...

Дождь за окном усилился и превратился в ливень.

Итальянская модель

1.

Полковник ФСБ Петренко пил кофе и, казалось, совсем не обращал внимания на торопливых пассажиров. Рядом стоял здоровенный дворник в желтом переднике. Дворник тоже пил кофе и не мог скрыть кислой улыбки.

– Вообще-то, я знал одного шпиона, который потерял дипломатический паспорт, – сказал дворник. – Пока искали его документы, этот тип успел рассказать нам много интересного.

Дворник почесал кулак.

– Нас мало интересует шпион-дипломат мистер Фишер, – сухо заметил Петренко. – Нас интересует, кто придет к его тайнику. Кстати, прапорщик, почему на вас валенки? Дворники не ходят в валенках в июле.

Прапорщик Иванов посмотрел на свои ноги и пожал могучими плечами.

– Товарищ полковник, а я что?.. На складе другой обуви не было.

– Тогда хотя бы от лопаты избавьтесь, – прошипел полковник. – Также мне, снегоуборочная машина в шапке-ушанке!..

2.

Мистер Энтони Фишер сидел на лавочке возле автовокзала и вежливо улыбался продавщице мороженого в валенках. Та бросала на аккуратного одетого джентльмена пронзительные взгляды и путалась в сдаче покупателям.

Рука матерого шпиона незаметно скользнула к краю лавочки. Маленький пакетик с шифровкой легко прилип к нижней стороне доски.

Мистер Фишер закурил и с наслаждением выпустил струйку дыма. Потом он принялся пересчитывать людей в валенках. Их было не меньше десятка. Мистер Фишер улыбнулся еще раз и проверил свой дипломатический паспорт в кармане пиджака...

3.

Из толпы пассажиров вышла голубоглазая красавица. Сильно прихрамывая на правую ногу, она направилась к скамейке.

– Черт!.. – сказала красавица, присаживаясь рядом с мистером Фишером.

Женщина сняла с ноги туфельку, и осмотрела мозоль на пятке.

– Простите, у вас скотча нет? – незнакомка мило улыбнулась.

– Нет, – с участием ответил мистер Фишер. Он тут же заметил про себя, что русские умеют носить только валенки.

Женщина порылась сумочке. Потом она вздохнула и принялась осматриваться по сторонам в поисках чего-нибудь похожего на временную защиту от мозолей.

Мистер Фишер встал, и не спеша, направился в сторону автовокзала.

Хмурая продавщица мороженого с удовольствием обсчитала его на два рубля. Потом она рывкнула «Следующий!..» Мистер Фишер оглянулся. Сзади никого не было... Но у матерого шпиона похолодело под сердцем. Красавица-незнакомка сидела на лавочке и рассматривала пакет с его шифровкой. Женщина разорвала пакет, выбросила бумагу в урну и втиснула ногу в туфельку, используя целлофан, как прокладку.

Мистер Фишер уронил мороженное. Красавица встала и осмотрела свои ноги. Потом она исчезла в толпе.

4.

Память профессионального разведчика позволяла легко запоминать текст объемом до пяти машинописных страниц. Мистер Фишер писал столбики цифр, примостившись за столиком рядом с человеком в плаще и надвинутой на глаза шляпе. Тот пил кофе и рассматривал рослого дворника с огромной метлой. Дворник стоял посреди зала ожидания и

чесал затылок.

– Я вам не мешаю? – не поднимая головы, спросил мистер Фишер.

– Нет, что вы!.. – сосед по столику мельком взглянул на цифры под рукой шпиона. – «Спортлото» увлекаетесь?

– Да, знаете ли, балуюсь чуть-чуть...

Столкнувшись взглядом с внимательным взглядом человека в плаще, мистер Фишер улыбнулся. На висках полковника Петренко блестели капельки пота.

«На его месте, я бы снял плащ, – подумал шпион-дипломат. – Кроме того, пить горячий кофе в жару не очень полезно».

5.

Как только вторая шифровка заняла на свое место, из толпы пассажиров снова вынырнула голубоглазая красавица. Теперь она хромала на левую ногу.

Мистер Фишер вздрогнул и механически ощупал край лавочки.

Красавица села рядом и сняла туфельку...

«Нужно было купить скотч, – с тоской подумал мистер Фишер, рассматривая длинные и красивые ноги молодой женщины. – Или лейкопластырь... А еще лучше женские валенки, черт бы ее побрал!»

6.

– Там опять эта баба! – прапорщик Иванов с грустью смотрел на пластмассовый стакан с кофе.

– Что она делает? – тихо спросил полковник Петренко.

– Сидит рядом с Фишером.

– Снова жмут туфли?

– Жмут. Может быть ее арестовать, чтобы не мешала?

– Это вызовет подозрения, – полковник вытер вспотевший лоб. – Будем ждать.

– Тогда я за пивом сбегая, а?.. – оживился прапорщик.

7.

Мистер Фишер стоял рядом с автобусом и внимательно смотрел в зеркало заднего вида. Красавица на скамейке что-то делала с туфелькой... Шпион привстал на цыпочки, стараясь разглядеть ее руки.

Из автобуса высунулась веселая физиономия водителя.

– Мужик, так ты едешь или нет? – спросил он.

Мистер Фишер ничего не ответил. Автобус тронулся. Шпион-дипломат едва не упал, стараясь рассмотреть в ускользящем зеркальце движения рук женщины.

Через пару минут Фишер вернулся к скамейке. Вторая шифровка исчезла. Точнее говоря, она лежала в урне поверх мусора, и ее рваные края шевелил теплый ветерок...

8.

Человек в плаще и дворник пили пиво. Мистер Фишер быстро заполнил страничку записной книжки и упаковал ее в полиэтиленовый пакетик.

– Ящик «Спортлото» за углом, – сказал полковник Петренко.

– Я могу показать, – добавил дворник.

– Спасибо, я знаю... – буркнул мистер Фишер.

Два человека за столиком проводили фигуру шпиона-дипломата долгими взглядами.

– Если эта чертова красотка снова выбросит третье донесение, я стукну ее метлой, – пообещал прапорщик Иванов. – А потом арестую за драку с должностным лицом.

Полковник поморщился.

– Болван! Нужно придумать что-нибудь похитрее. Кстати, где она?..

9.

Голубоглазая красавица хромала уже на обе ноги. В ее и без того огромных глазах светилось отчаяние. Мистеру Фишеру удалось перехватить очаровательную женщину возле заветной лавочки.

– Пойдемте, – он вежливо взял женщину под локоть. – Я

хочу сделать вам маленький подарок.

– Мне? – удивилась красавица.

– Вам! – мистер Фишер чарующе улыбнулся. – Красивая женщина должна дарить радость, а не рекламировать зубную боль.

Площадь перед автовокзалом напоминала маленький рынок.

У продавца обуви были рыжие волосы и хитрые глаза.

– Лучшее, что у вас есть для красивой дамы, – деловито сказал мистер Фишер.

Рыжий продавец выставил на прилавок пару белых босоножек с золотистыми пряжками. Женщина восхищенно ойкнула.

– Это вы подарите своей теще, – сухо заметил продавцу мистер Фишер.

Тот понимающе кивнул. Вторая пара обуви была похожа на голубую мечту Золушки. Шпион взял в руки туфельки и осмотрел их со всех сторон.

– Годятся для жены, если вы ревнуете ее к соседу, – констатировал мистер Фишер. – Может быть, мне найти другого продавца?

На лице рыжего появилось неподдельное уважение. Третью пару обуви – туфельки с тонкими, кожаными ремешочками, чем-то напоминающие обувь римских матрон, он извлек из глубины своего прилавка.

– Боже мой, это же просто чудо!.. – восхищенно сказала

красавица, рассматривая свои ножки.

Она оглянулась, чтобы поблагодарить мистера Фишера, но его уже не было.

10.

– Полковник ФСБ Петренко! – человек в надвинутой на глаза шляпе предъявил удостоверение. – Пройдемте, гражданка.

– Куда? – у красавицы были огромные, удивленные глаза. Рыжий продавец обуви ел бутерброд.

– Лучшее, что у вас есть, – твердо сказал ему Петренко.

Рыжий взглянул на покупателей и чуть не подавился. Но как бы там ни было, белые босоножки с золотистыми пряжками произвели на полковника приятное впечатление.

– Может быть, не надо? – робко спросила красавица, разглядывая босоножки.

– Переобувайтесь, – коротко приказал полковник. – Тоже мне, страдалица, понимаешь!..

11.

Красавица с трудом шла на подгибающихся ногах. Она придерживалась рукой за стену, кусала губы и с вожделием смотрела на далекую лавочку. На ее ножках сияли белые босоножки с золотистыми пряжками.

Джона Фишера прошиб холодный пот. Расталкивая толпу, он бросился вперед и подхватил женщину на руки, когда та уже собиралась осесть на лавочку.

– Простите, пожалуйста! – матерый шпион был готов завыть от отчаяния. – Я забыл, что любая красивая женщина всегда немножко капризна. Вам не понравились туфельки? Я куплю вам еще.

– Не надо, – женщина всхлипнула.

Она доверчиво обхватила шпиона рукой за шею.

– Что значит не надо? – стараясь сделать свое рычание как можно более ласковым, сказал мистер Фишер. – Я вам куплю три пары самых дорогих туфелек, если вы только захотите.

Диктор объявил о прибытии автобуса «Воронеж – Тамбов».

Мистер Фишер посмотрел на часы и содрогнулся.

– Мне нужно встретить старого друга, – прошептал он красавице на руках. – А потом мы сразу пойдем с вами за туфельками.

12.

– Он ее ликвидирует, – прапорщик перевел взгляд с пустой бутылки из-под пива на мужественное лицо полковника Петренко. – Кстати, красивых дур всегда почему-то жалко.

– Вся группа наблюдает за тайником! – отдал приказ Петренко. – А я... Короче, мне отойти нужно.

Полковник снял плащ, шляпу и переложил пистолет в карман брюк.

– Может и я с вами? – спросил прапорщик.

Петренко мельком взглянул на могучую фигуру помощника и кивнул.

Мужчины торопливо направились к центральной остановке автобусов...

13.

Пробиваться через толпу пассажиров с женщиной на руках оказалось не таким простым делом. Мистер Фишер жадно оглядывался по сторонам и шептал ругательства на незнакомом языке.

– Вам не тяжело? – ласково спросила красавица.

– Гот демет!.. – простонал шпион. – Сидите тихо, пожалуйста!

Впереди мелькнуло знакомое лицо. Мистер Фишер облизал пересохшие губы и, стараясь удержать тяжелую ношу одной рукой, освободил вторую...

14.

Полковник Петренко и прапорщик Иванов то и дело тереяли из вида парочку впереди.

– Справа!.. – крикнул Иванов.

Контрразведчики рванулись направо, сквозь толпу веселых студентов.

Краем глаза полковник успел заметить, что мистер Фишер с красоткой на руках и подозрительный толстяк с бегающими глазками рядом с ним вдруг словно провалились сквозь землю. Тут же какая-то сила рванула Петренко вниз. Через секунду полковник лежал, плотно прижавшись щекой к горячему асфальту. В ухо полковника Петренко уперся ствол пистолета.

– Лежите тихо, – вкрадчиво посоветовал ему чей-то веселый голос.

– Идиоты, я из ФСБ!.. – рявкнул Петренко.

– Мы тоже, – засмеялся голос. – Московская группа спецназа.

Впереди, под ворохом тел, бились крепко прижатые к земле прапорщик Иванов, мистер Фишер и подозрительный толстяк с перепуганным лицом.

15.

– Весь фокус в том, что мистер Фишер всегда оставлял ложный тайник, а со своим агентом встречался в толпе пассажиров. Пока вы наблюдали за тайником, он передавал и получал информацию из ладони в ладонь в течение одной секунды. Практически это невозможно заметить. – Елена Петровна ела мороженное и старалась не смотреть на синяк на

щеке полковника Петренко. – Поэтому мне нужно было оказать рядом с мистером Фишером. Но не просто рядом, а как можно ближе. Понимаете?.. Вот так мы придумали фокус с туфельками.

– Могли бы и предупредить, – проворчал Петренко.

– Могли, – согласилась Елена Петровна. – Но тогда все выглядело бы не так естественно.

Прапорщик Иванов тяжело вздохнул.

– Пойти водки выпить, что ли?.. – ни к кому не обращаясь, спросил он.

Чтобы скрыть улыбку, Елена Петровна долго не отрывала губы от стаканчика с мороженым.

– Кстати, спасибо вам за туфельки, – она встала. – А теперь мне пора.

16.

К машине возвращались молча. В урне, рядом с выходом, лежали белые босоножки с золотистыми пряжками. Полковник Петренко потер щеку и вздохнул.

Прапорщик тронул полковника за плечо.

– Вон она!.. – шепнул он. – Майор ФСБ, а ходит как королева, честное слово.

Петренко проследил взгляд прапорщика. Елена Петровна шла по площади легкой, летящей походкой. Стройные женские ножки украшали туфельки чем-то похожие на обувь

римских матрон. Встречные мужчины оглядывались и долго смотрели в след красавице...

«Итальянская модель, понимаешь...» – с грустью подумал Петренко.

– Больше никогда не буду носить женщин на руках, – твердо сказал прапорщик Иванов.

– Дурак! – сказал Петренко. – Куда ж ты от них денешься-то, а?

17.

– Их бин иметь дипломатический паспорт!.. – мистер Фишер был вне себя от гнева. – Вы есть отвечать за насилие.

В машине было тесно и душно.

– Да подожди ты!.. – полковник Петренко ласково посмотрел на шпиона. – Отпустим мы тебя, отпустим. Но слушай сюда, у моей дочки день рождения скоро. Подарок купить надо. Ферштейн?

– Нихт ферштейн! – упрямо заявил мистер Фишер.

– По шее ему дать, сразу поймет, – прапорщик Иванов показал шпиону-дипломату кулак. – Кстати, у меня сегодня годовщина свадьбы. А если я приду домой без подарка да еще выпимши, жена меня убьет.

– Вы не иметь права... – уже менее уверенно возразил мистер Фишер.

– Иметь, иметь!.. Короче, договорились, да? – Петренко

снял с рук шпиона-дипломата наручники. – Поехали, Петя.

– Куда? – оглянулся водитель.

Прапорщик Иванов снисходительно улыбнулся.

– Ты что, тупой, что ли?.. В обувной магазин, конечно!

Держите женщину

1.

Сержант Марчелло Фьюджи по прозвищу «Злой Пиннокио» стоял возле окна и глазел на улицу. Иногда он глупо хихикал.

– Что там? – не отрываясь от шахматной доски, спросил капрал Луиджи.

– Наши ребята берут на площади симпатичную сеньориту, – не хорошо улыбаясь, пояснил Фьюджи. – А эта красотка дерется как сам дьявол.

Луиджи встал и подошел к окну.

– Твой ход, – окликнул его Андриано.

Не дождавшись ответа, Андриано осторожно передвинул пальцем черную королеву на клеточку вправо. Потом он привстал и выглянул на улицу из-за спин товарищей.

На площади святого Валентина красивая женщина в ярко синем платье отчаянно боролась с шестью карабинерами. Седьмой полицейский безучастно лежал на булыжной мостовой, прижимая к животу колени.

– Очень профессиональный удар, – заметил Луиджи. – Но я все-таки не стал бы выкручивать руки женщине, даже за такой удар.

– Я тоже, – сказал Андриано. Он сел, уставился на шахматную доску и погрузился в размышления.

Марчелло «Пиннокио» скептически-многозначительно хмыкнул и ударил дубинкой по открытой ладони.

Полицейские на площади, наконец, потеряли надежду втиснуть красавицу в дверь машины и потащили ее напрямком к зданию контрразведки.

2.

– Твой ферзь стоял не здесь, – возмутился Луиджи.

– Королева, – поправил Андриано. – Мой милый гроссмейстер, короли, как правило, женятся на принцессах и королевах, а не на ферзях и визирях.

– Все равно ты жульничаешь!

Андриано собрался было побожиться. Вдруг дверь с грохотом распахнулась и в дежурный кабинет ввалилась толпа карабинеров. Красавица в синем платье тут же отвесила оплеуху подвернувшемуся под руку Марчелло и опрокинула шахматный столик. Следом за столиком на пол рухнул один из карабинеров.

– Черт!.. – громко выругался Луиджи.

Он попытался схватить женщину за руку, но кто-то в неразберихе стукнул его кулаком в нос. Его напарник Андриано уже сидел на полу и с удивлением ощупывал свое уже порядком расцарапанное лицо.

Схватка в крошечном кабинете с отчаянной красавицей быстро превратилась в кошмар. Гибкое женское тело было неуловимо, невесомо и в то же время обладало невероятной силой отчаяния.

– Наручники! – рявкнул Луиджи.

– Уже пробовали, – прошипел с пола капрал-карабинер, пытаясь поймать женскую ножку. – Но у этой синьоры слишком узкие запястья.

Толпа в кабинете металась из стороны в сторону опрокидывая столы и стулья. Женщина наверняка знала приемы то-энквандо и грузные мужские тела то и дело с силой врезались в стены. Луиджи еще раз попали кулаком в нос. Андриано споткнулся о капрала. Красавица ловко наступила ему каблучком на мизинец.

В кабинет попытались протиснуться два следователя в белых рубашках. Сзади на них напирал толстым животом сам полковник Асселини.

– Дьявольщина, – простонал скорчившийся на полу Луиджи. – Сзади не заходи, она лягается!

Попавшие в самый эпицентр схватки следователи быстро лишились своих белых рубашек. Их галстуки свисали промеж лопаток и вездесущие женские ручки с успехом пользовались ими для того, чтобы развернуть умников из аналитического отдела в нужную сторону. Как правило, там оказывался рассвирепевший рыжий здоровяк-карабинер.

Но неожиданно все стихло. Андриано быстро подхватил

падающее женское тело и осторожно усадил его в кресло. Потом он косо взглянул на Фьюджи. «Злой Пиннокио» снова постукивал по ладони черной дубинкой и снова чему-то усмехался...

3.

На потерявшую сознание красавицу надели наручники, отрегулированные на минимальный размер запястья. Запыхавшиеся мужчины разбирали сигареты из пачки полковника Асселини и старались не смотреть в сторону «Злого Пиннокио».

– Женщин бить нельзя, – не выдержал и укоризненно заметил Луиджи.

– Тем более красивых, – поддержал друга Андриано.

Ухмылка Фьюджи стала еще более циничной.

– Русская связная, – пояснил полковник Асселини и спрятал сигареты, как только к ним протянулась рука Фьюджи. – Шла на встречу со своим резидентом.

Андриано оцупал голову женщины. Его пальцы замерли на затылке.

– Шишка, – констатировал он. – Нужно вызвать врача.

Фьюджи демонстративно закурил свои сигареты и отошел к окну.

Андриано взял женскую руку и попытался нащупать пульс. Неожиданно рука ожила и стукнула его в нос. Наруч-

ники упали на пол.

– Опять! – взвыл полковник. – Держи ее, ребята.

В кабинете снова завертелась невообразимая карусель. Луиджи толкнули локтем в грудь. Андриано снова топтали ногами дюжие карабинеры. Красавица укусила полковника за руку и ловко бросила через себя рыжего карабинера. Следователи пугливо жались к стене, прижимая к груди свои галстуки.

– Окно! – рявкнул полковник. – Держите окно.

«Злой Пиннокио» выбросил сигарету. Женщина отступала к нему спиной. На тонких губах Фьуджи появилась змеиная улыбка, и он второй раз поднял свою большую, черную дубинку...

4.

Потерявшую сознание красавицу привязали к креслу. Она безвольно уронила голову на плечо стоявшего рядом на коленях Андриано. Тот закончил возиться с последним узлом веревки и осторожно положил головку женщины на спинку кресла. На мгновение его руки замерли на затылке женщины.

– Вторая шишка, – сказал Андриано.

– Где?

Все мужчины, кроме Фьуджи, склонились над креслом. Они мешали друг другу стараясь разглядеть и пощупать

шишку. Полковник в сердцах выругался. По мнению большинства контрразведчиков, вторая шишка была значительно больше первой.

– Вот сволочь! – громко сказал кто-то.

Все посмотрели на Фьюджи. Тот только что прикурил сигарету и тут же подавился дымом.

– М-да, уж... – многозначительно прорычал полковник Асселини.

«Злой Пиннокио» сделал вид, что ничего не происходит, и снова занял место у окна. Рыжий карабинер как будто случайно толкнул его локтем. Фьюджи по-собачьи оскалил зубы.

– Поосторожнее, деревня, – тихо сказал он.

– А в чем дело?! – сжимая пудовые кулаки, радостно спросил рыжий карабинер.

– Прекратить! – рявкнул полковник Асселини.

Рыжий нехотя отошел и все услышали его громкий шепот: «Ну, я еще разберусь с тобой, городской козел».

– Моя бабушка была в Сопротивлении, – громко сказал Луиджи. – Однажды она попала к немцам в гестапо. А утром дедушка привел в город два батальона партизан. Самого главного гестаповца через пару дней нашли в старой выгребной яме. Когда его вытаскивали оттуда, доска треснула и фашист так и шел по городу с «очком» на шее...

– Где этот идиотский врач? – перебил его полковник.

Как оказалось, врач уже был в кабинете, но он не мог про-

тиснуться к креслу сквозь толпу мужчин. Ему дали дорогу. На человека в белом халате смотрели примерно так же, как когда-то жители городка Луиджи смотрели на суровые лица партизан.

– Ну? – с надеждой спросил Андриано.

– Кто это ее так?! – возмущенно спросил врач.

Все посмотрели на Фьюджи и его дубинку.

– Вы что, полные кретины? – голос врача задрожал от негодования. – Еще один такой удар и все кончится довольно печально.

Мужчины многозначительно переглянулись.

– Идиотизм какой-то, – проворчал полковник Асселини. – Теперь из-за одного гада все будут думать, что итальянская контрразведка – это гестапо.

Красавица в кресле тихо застонала. Врач нагнулся к ней. Что-то хрустнуло и в воздухе мелькнула женская рука с привязанным к ней подлокотником кресла. Андриано все еще стоял возле кресла на коленях и получил подлокотником по уху сразу после врача. Через секунду охнул рыжий карабинер. Он обнял руками шкаф и свалился на пол вместе с ним. Во всеобщей свалке топтали ногами уже не Андриано, а Луиджи.

Красавице удалось молниеносно освободить вторую руку. Она бросилась к окну. Фьюджи замахнулся своей дубинкой, но перед его носом вдруг вынырнул Андриано. Он оттолкнул сержанта, но дубинка «Пиннокио» продолжала работать, как

молотилка. Женщина споткнулась об одного из карабинеров и упала. Андриано прикрыл ее своим телом и вдруг услышал, как под мощными ударами дубинки трещит его позвоночник. Женское тело извивалось и рвалось к распахнутому окну. Андриано сжал зубы и двигался вперед вместе с ним, бережно прикрывая его от ударов.

Полковнику Асселини почти удалось перехватить руку «Пиннокио», но он тут же получил дубинкой по зубам. Рыжий карабинер с ног до головы осыпанный осколками выбрался из-под шкафа и налетел на Фьюджи всем телом. Луиджи хотел укусить Фьюджи за руку, но промахнулся и впился зубами в дубинку. Крепкая собачья хватка едва не лишила «Пиннокио» его страшного оружия. Но уже через секунду Луиджи получил слепящий удар кулаком в лицо и полетел на пол.

– Оттащите же от окна этого гада! – простонал полковник, зажимая рукой разбитый рот.

Андриано уже терял сознание, но он все равно упорно полз вперед, чуть придерживая правой рукой голову женщины, чтобы она не попала под удары. Андриано отдавили левую ладонь и разбили коленом нос.

– Пожалуйста, не так быстро, – простонал он, обращаясь к женщине.

От волос незнакомки пахло дорогими духами и знойным итальянским летом.

Толпа мужчин наконец-то сбила рослого Фьюджи с ног.

Куча тел на полу каталась из стороны в сторону. Куча рычала и хрипло ругалась. Луиджи наконец перехватил руку Фьюджи все еще сжимающую дубинку. Андриано взвыл, едва выдерживая огромную массу тел на своей спине. Полковник Асселини помог задержанной выбраться в окно – он заботливо поддержал ее под руку. Потом полковник оглянулся по сторонам, взял со стола пепельницу и, что было силы, ударил ей по макушке «Пиннокио»...

5.

Вечером полковник Асселини вызвал к себе Андриано и Луиджи. Стараясь не смотреть в глаза подчиненным, он бросил на стол фотографию с хорошо знакомым и удивительно красивым женским лицом.

– Через два часа она будет на железнодорожном вокзале Лозини, – сухо сказал он. – Долг есть долг, ребята... Постарайтесь на это раз взять ее без шума.

– Мы попробуем, шеф, но ничего не обещаем, – сказал Луиджи.

Андриано кивнул.

Полковник Асселини потупился и сделал вид, что не происходит ничего особенного...

– В конце концов, это наша работа, – попытался ободрить друга Андриано, когда парочка спускалась по порожкам к выходу.

– Я понимаю, – кивнул Луиджи. – Ты-то сам как, а?..

– Я? – Андриано чуть заметно улыбнулся. – Ты лучше спроси, как чувствует себя этот подлец «Пиннокио»!

6.

На вокзале было малоллюдно.

– Она! – Луиджи показал зажатой в руке чашечкой кофе на перрон.

Мужчины невольно залюбовались точеной женской фигуркой. Красавица подошла к мужчине возле шестого вагона и взяла его за руку. Тот вздрогнул и оглянулся. Луиджи был готов поклясться, что на его лице мелькнул страх. Женщина что-то сказала и прильнула к плечу незнакомца.

– Пусть попрощаются, – буркнул Андриано.

– Пусть, – согласился Луиджи. – Кстати, откуда наши парни знают, что она здесь?

Андриано промолчал, внимательно рассматривая незнакомца. Тот что-то холодно и быстро говорил красавице, пытаясь освободиться от ее рук. До отправления поезда оставалось больше пяти минут, но незнакомец торопливо вошел в вагон.

– Простите, сеньорита.

Красавица оглянулась. У нее были усталые и мокрые от слез глаза.

Луиджи снял шляпу.

– Вам нужно пройти с нами, сеньорита.

– Простите, это наш долг, – виновато улыбаясь, добавил Андриано.

Красавица покорно кивнула и молча пошла в сторону полицейского участка. Двое мужчин удивленно смотрели ей в след.

– Слушай, Луиджи, я, кажется, начинаю понимать, что произошло, – шепнул Андриано. – Ты иногда читаешь женские романы?

Луиджи кивнул.

– Да, когда поджидаю в постели жену. У нее их целая стопка. А что?

– Ничего. Оставим пока несчастную женщину в покое. Я почему-то уверен, что теперь нам не помешало бы проверить этого странного типа, ее дружка, в вагоне.

7.

Толстый капрал-полицейский угощал задержанную красавицу-сеньориту кофе и пытался шутить. Женщина не обращала на него никакого внимания и смотрела в окно огромными, грустными глазами.

Дверь полицейского участка вдруг с грохотом открылась, и в помещение влетел слегка потрепанный в потасовке пассажир из шестого вагона. Он споткнулся о стул и упал на пол.

Следом вошли Луиджи и Андриано.

– Вы не имеете права, – кричал незнакомец. – Я срочно хочу поговорить с начальником полиции!

– Успеешь, – Луиджи неторопливо снял телефонную трубку. – Полковника Асселини, пожалуйста... Алло, шеф. Мы взяли самого главного русского резидента. Вам стоит взглянуть на его документы и чемодан.

– Вы – идиоты, – закричал пассажир. – Вы не понимаете, что делаете!

– Кстати, сеньорита, – Луиджи повесил трубку и посмотрел на гостью толстяка-капрала. – Ваш поезд отходит через одну минуту. Если вы не поторопитесь, я не уверен, что вы будете ночевать в гостиничном номере, а не в тюремной камере.

Красавица молча встала и гордо вскинула голову. Она прошла мимо своего недавнего друга, даже не взглянув в его сторону.

– Нет, какая женщина, а?!.. – восхищенно заметил толстый капрал.

8.

– Луиджи, нас выгонят с работы.

– Успокойся, ведь мы не знали, что этот чертов русский резидент давно перевербован ЦРУ, – Луиджи не спеша отхлебнул пива. – Его связная что-то заподозрила, но она любила его. Этот гад решил избавиться от своей подружки и

сдал ее нам. Правда, она посчитала, что провалилась вся агентурная сеть и шла предупредить своего любовника. Поэтому ее не могли удержать шесть карабинеров и даже Фьюджи со своей чертовой дубинкой.

– Нас все равно выгонят, – убито вздохнул Андриано.

– Дурак! – повысил голос Луиджи. – Ты плохо знаешь нашего шефа. Когда мы смотрим футбол, мы всегда болеем за свою команду. А когда играют другие – мы болеем за красивую игру. Наш шеф полковник Асселини любит красивую игру. Настоящую игру, понимаешь? В конце концов, какое нам дело до ЦРУ?

Андриано немного подумал и кивнул головой.

– Вообще-то, да... Слушай, а как ты думаешь, та красавица уже знает, кто на самом деле был ее дружок?

– Конечно.

– И ты думаешь, ей станет легче, да?

– Еще бы!..

Мужчины улыбнулись друг другу и чокнулись стаканами.

Мимо кафе, сильно прихрамывая на одну ногу, проплелся сержант Фьюджи. Рядом, за углом, находился кабачок с темной репутацией и нелегальной рулеткой. По вечерам кабачок был переполнен молчаливыми американцами в надвинутых на глаза шляпах.

– Если я увижу его завтра на работе, меня стошнит, – сказал Луиджи, провожая фигуру сержанта долгим взглядом.

– Парню стоит немного отдохнуть, – согласился Андриа-

но.

– Пусть даже в больнице, – добавил Луиджи.

Мужчины расплатились за пиво и быстро направились к выходу.

Вскоре сзади Фьюджи появились две рослые, широкоплечие тени. Он не обратил на них никакого внимания. Фьюджи сжимал в кулаке пятьсот долларов, о налоге с которых могла только мечтать итальянское министерство финансов, и думал о реванше в предстоящей игре...

Большая, большая, большая игра

1.

– ... Да, это очень Большая Игра, Джеймс! – Вилли Юмбер самодовольно усмехнулся и откинулся на спинку мягкого кресла. Сигара шефа перекочевала из одного уголка рта в другой. – Хотите в ней поучаствовать?

– Разумеется, шеф, – Джеймс Фишер кивнул.

– Хорошо... – Вилли Юмбер немного помолчал. – Суть в том, что через три дня, в Новосибирске, вы должны получить информацию от нашего агента. И никаких записей, понимаете? Потом, возможно, вам придется удирать от русского ФСБ. Но мы вас прикроем...

Вилли Юмбер замолчал.

– Как прикроете, шеф? – Джеймс безучастно рассматривал чашку кофе на столе. Потом он потер щеку и слабо улыбнулся. – Вы одолжите мне эльфийский плащ?

– Разумеется, нет, – Вилли охотно улыбнулся в ответ. – Видите ли, в чем дело, информация, которую вы получите в Новосибирске, имеет прямое отношение к террористической организации «Янус». Русский генерал Кошкин тоже заинтересован в этой информации и именно поэтому он постарается вас сцапать. А суть нашего прикрытия заключается в

том, что пока вы будете удирать от его людей, мы постараемся усадить русских за стол переговоров. Это и будет настоящая Большая Игра, Джеймс.

– А если русские схватят меня до переговоров или эти переговоры провалятся?

– Тогда сработает вот это...

Вилли слегка пошевелился в своем огромном кресле, и на стол легла крохотная ампула.

– Это обычный цианистый калий, Джеймс. Я лично предупрежу русских, что в любом случае им не получить от вас информацию о «Янусе».

– Цена, шеф?

– Пять миллионов долларов, Джеймс. Их получите вы, если вернетесь живым или ваша жена, если вы скушаете ампулу. Вы согласны на этот риск?

Джеймс Фишер кивнул. Вилли Юмбер снова улыбнулся.

– Поверьте мне на слово, Джеймс, там, за столом переговоров, мы прикроем вас так, что у русского генерала Кошкина даже не возникнет мысли бросить в бой своих легендарных «красоток». Кстати, я никогда не верил в их существование. А вы, Джеймс?..

Джеймс Фишер потянулся вперед и взял ампулу с ядом.

– Это не имеет значения, шеф, – коротко сказал он.

Стрелки часов показывали половину второго ночи...

– Мой милый, дорогой и любимый Джеймс! – Женская рука змейкой скользнула по груди Джеймса Фишера и нежные пальцы ласково погладили мужскую щеку. – Почему ты молчишь?

– Я уже все сказал, Элеонора... – Джеймс безучастно рассматривал потолок в лунную сеточку. – Если я не вернусь, ты получишь пять миллионов долларов.

– А если вернешься?

– Тогда их получу я.

Над Джеймсом нависло удивительно красивое женское лицо. Зеленые глаза Элеоноры излучали жадный и нетерпеливый свет.

– Я так хочу, чтобы ты вернулся, Джеймс!

– Я постараюсь.

– А ты уже написал завещание, милый?

– Конечно...

Женские пальчики снова скользнули по лицу Джеймса.

– Кстати, дорогой, я давно хотела тебя спросить, откуда у тебя этот шрам на подбородке?

Джеймс молча усмехнулся. Однажды в Стокгольме он все-таки столкнулся нос к носу с мифической русской «красоткой» генерала Кошкина. Встреча произошла ночью, в кабинете министра иностранных дел Швеции. Когда Джеймс пришел в себя, ему пришлось, кряхтя, вставать с пола и улепетывать через распахнутое окошко. Напрочь распотрошен-

ный сейф министра уже мало интересовал Джеймса...

– А откуда у тебя эта розовая точка на груди, милый?

Вторая встреча с другой русской «красоткой» произошла в Рио-де-Жанейро всего три года назад... Джеймс на всю жизнь запомнил прищуренный женский глаз там, за револьверной мушкой прицела.

Джеймс закрыл глаза...

– Давай спать, Элеонора.

Позавчера он случайно увидел свою жену в летнем кафе в компании с высоким типом. У этого мерзавца была белозубая улыбка и пустые глаза альфонса. Элеонора заразительно смеялась и не отрывала восхищенного взгляда от лица собеседника.

«Он моложе меня и, наверное, выше ростом, – подумал Джеймс. – Правда, у него действительно бараньи глаза. А для того, чтобы накачать мускулатуру этот тип наверняка жрал анаболики...»

Джеймс сонно всхрапнул. Сон пришел как всегда неожиданно и тихо... Словно на цыпочках.

3.

... На подъеме железнодорожный состав все-таки сбросил скорость.

Джеймс Фишер кубарем скатился по насыпи, разбрызгивая гравий. Как только движение прекратилось, Джеймс за-

мер на спине, удерживая на прицеле пистолета пассажирские вагоны.

«Она прыгнет за мной или нет?!..»

Мушка пистолета немного плясала, но все-таки держалась достаточно твердо для того, чтобы за треть секунды отыскать нужную цель.

У проводницы шестого вагона было удивительно милое лицо и мягкий, улыбочивый взгляд...

«Она прыгнет за мной или нет?»

Там, в вагоне, проводница улыбнулась Джеймсу, идя ему навстречу по коридору. А суперагент вдруг почувствовал холод в когда-то простреленном плече и у него зачесался шрам на подбородке. Потом улыбающуюся проводницу задержал вопросом вынырнувший из своего купе пассажир. А Джеймс тут же, не раздумывая, направился в тамбур...

«Она прыгнет за мной или нет?»

В том, что это милая женщина-проводница была очередной «красоткой» генерала Кошкина Джеймс не сомневался. Он чувствовал это примерно так же, как чувствует краски художник или звуки композитор.

Поезд ушел...

Джеймс вытер потный лоб и осмотрелся по сторонам. Вокруг была тайга...

Краем глаза Джеймс увидел, как по воротничку его рубашки ползет муравей. Достигнув уголка воротничка, муравей понюхал его и тут же обрушился вниз.

«Не понравилось, значит...» – Джеймс слабо улыбнулся.

В уголке воротничка его тенниски была зашита ампула с ядом.

Джеймс встал и потер занывшую спину... Ему предстоял долгий и трудный путь по тайге.

«Большая Игра!.. – подумал Джеймс. – Теперь моя голова помнит ровно на пять миллионов долларов. И я очень надеюсь, что Вилли Юмберу все-таки удалось усадить русских за стол переговоров...»

4.

... Черед три дня голодный и оборванный Джеймс Фишер все-таки нашел федеральную трассу «Новосибирск – Москва». Он выполз к ней так же, как выползает к оазису заблудившийся в пустыне путник.

На обочине стояла машина с шашечками на боку. Водитель такси – мужчина с явно офицерской выправкой – ел бутерброд.

– Вам куда? – вежливо спросил он Джеймса.

– В Москву, – пошутил суперагент.

– В Москву не могу, но до Казани подброшу, – водитель вежливо улыбнулся. —Кстати, вы есть хотите?

Джеймс охотно съел восемь бутербродов с колбасой, две куриные ножки и кусок ветчины.

– Случайно с собой столько еды захватил, – сказал води-

тель и слегка покраснел.

Джеймс кивнул.

«Большая Игра!.. – подумал он и улыбнулся. – Не сомневаюсь, что Вилли Юмбер во время переговоров хорошенько надавал всемогущему генералу Кошкину...»

– Кофе будете? – спросил водитель.

– Литра два, если можно.

– Да у меня его целая трехлитровая банка! – быстро ответил водитель.

Он чуть было не козырнул и полез за банкой в багажник...

5.

... В зале ожидания железнодорожного вокзала у Джеймса Фишера вдруг распозлся по швам угол воротничка тенниски. Ампула с ядом упала на кафельный пол и покатилаь под сиденья.

«Черт!..» – мысленно выругался суперагент и стал на карачки.

Тянуться за ампулой было неудобно, Джемс торопился и лег на живот.

– Что ищем, гражданин? – вежливо спросил его голос откуда-то сверху.

Джеймс скосил глаза... Рядом с ним стояли синие полицейские брюки. Чуть ниже были черные ботинки.

– Пуговицу ищу, – быстро соврал Джеймс.

– Ясно, гражданин...

Милицейские брюки и ботинки пропутешествовали в следующий ряд кресел и замерли как раз напротив шпиона.

Джеймс видел ампулу, но никак не мог до нее дотянуться... Милицейские ботинки шаркнули и подтолкнули желтую ампулу. Та охотно покатилась в сторону Джеймса.

«Спасибо!» – мысленно поблагодарил Джеймс.

– Пожалуйста, гражданин, – тут же откликнулся милиционер. – Кстати, если вам нужно зашить воротничок, иглолку и нитки вы можете купить в киоске на улице.

«Молодец, Вилли! – подумал Джеймс. – Ты наверняка снова задал хорошего жару русским!..»

Большая-большая игра, судя по всему, ласково улыбалась представителям западной демократии...

6.

... Через четыре часа Джеймс Фишер разбил три машины, уходя от цепкой погони русских контрразведчиков. Еще через час он окончательно сорвал дыхание, удирая и запутывая следы на огромной автостоянке для «фур».

«Чертов Вили Юмбер!.. – стонал про себя Джеймс. – Ты наверняка сделал какой-нибудь идиотский ход и русские облапошили тебя, как младенца. Что б тебя разорвало, лысый черт!..»

Джеймсу удалось пробраться внутрь грузовика с фишкой

«Таможенный контроль пройден». Там, за неподъемными тюками с ширпотребом, его наконец-то нашел телефонный звонок.

– Как у тебя дела, Джеймс? – поинтересовался Вилли Юмбер.

– Русские держат меня на ладони. Иногда они нежно сдувают с меня пылинки, а иногда пытаются прихлопнуть второй ладошкой. А что у вас, шеф?

– Очень трудно! – посетовал Вилли. – Обстановка действительно постоянно меняется. У тебя цела ампула, Джеймс?

– Да...

– Теперь слушай меня внимательно. Завтра, после десяти утра, ты должен быть в аэропорту «Демидово». Понимаешь? Это твой единственный шанс добраться домой живым.

Джеймс помянул Большую-Большую Игру нехорошим словом...

– Завтра в десять вы бросаете на стол свой последний козырь, шеф?

– Да и даже не один.

– А что генерал Кошкин?

– Его уже нет в Лондоне. Возможно, этот старый хитрец затеял свою Большую Игру... Удачи тебе, Джеймс!.. И будь осторожным.

Джеймс Фишер вспомнил лицо жены Элеоноры и чуть было снова не послал к черту своего шефа...

... На Джеймса Фишера упорно не обращали внимания милиционеры, таможенники и пограничники. Они игнорировали его даже тогда, когда суперагент внимательно и настороженно рассматривал их суровые лица.

До рейса «224» в Мюнхен оставалось еще три часа. Аэропорт был многолюден, шумлив и беспечен. Джеймс позавтракал в ресторане и направился на улицу.

Едва прикурив сигарету, он увидел генерала Кошкина. Старый генерал стоял возле «Волги» и ел пирожок. При этом он не без любопытства рассматривал двух юных, очень симпатичных девушек в форме стюардесс. Одна из них была блондинкой, другая, чуть повыше, шатенкой. Девушки о чем-то весело болтали и смеялись.

Джеймс уронил так и не прикуренную сигарету...

К генералу Кошкину подошел молодой человек в легкомысленной куртке с полуголой певицей Мадонной на спине. Приложив ладонь к виску, он что-то бодро отрапортовал. Генерал отмахнулся и снова уставился на девушек.

«Что ж, настоящая Большая-Большая-Большая Игра еще не окончена!..» – усмехаясь, подумал Джеймс.

Он все-таки прикурил сигарету и мужественно высосал из нее дым до самого фильтра. Кроме того, Джеймс постарался получше запомнить девушек-стюардесс. Впрочем, они были

слишком юны для того, чтобы вдруг оказаться легендарными «красотками» генерала Кошкина...

8.

Молодой человек с Мадонной меж лопаток терся вблизи Джеймса, но не подходил к нему ближе, чем не десять шагов.

Девушки-стюардессы то исчезали из поля зрения суперагента в толпе пассажиров, то появлялись снова. В конце концов, они стали поглядывать на Джеймса и о чем-то жарко заспорили.

Джеймс скосил глаза и посмотрел на воротничок тенниски.

«Ладно, пусть попробуют, – решил он. – Кстати, меня на дешевые сценки вот так запросто не возьмешь».

Джеймс устало закрыл глаза... Недельный «кросс» по России все-таки давал о себе знать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.